

18+ Владимир Дараган

Блокноты-4

Владимир Дараган

Блокноты-4

«Издательские решения»

Дараган В.

Блокноты-4 / В. Дараган — «Издательские решения»,

Продолжение серии «Блокноты». Автор снова надеется, что читателю будет интересно. Новые рассказы, эссе, афоризмы и размышления: веселые и грустные, серьезные и шуточные.

© Дараган В.

© Издательские решения

Содержание

Мысли и мыслишки	6
Окололитературное	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Блокноты-4

Владимир Дараган

© Владимир Дараган, 2026

ISBN 978-5-0071-2437-9 (т. 4)

ISBN 978-5-0059-2961-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мысли и мыслишки

Просто фразы

«Шерше ля фам» — эту выражение придумали мужчины, когда поняли, что не во всем можно обвинить правительство.

Если тебе в голову пришла отличная философская мысль, но ты не нашел ее в сети, то эта мысль неправильная. Надо немедленно забыть ее и никому об этом не рассказывать.

Как же изменится мир, если мы будем все делать для кого-то, а не для чего-то!

Хочешь скрыть свой возраст? — никогда не говори: «Суета все это».

Как легко что-то вспоминать, когда ты напрочь об этом забыл.

Хочешь потерять друзей — стань идеальным.

В тумане лучше понимаешь, что самое важное находится рядом с тобой.

Если долго жить прошлым и однажды внезапно оглянуться, то можно увидеть длинную серую полосу.

Один из признаков плохого начальника — неумение улыбаться подчиненным.

Почему мы забываем, что наш лучший друг тот, кого мы видим в зеркале? Кстати, в зеркале еще и нашего врага показывают.

Постоянный выбор: сделать счастливым себя или других.

Ну почему нас тянет общаться с теми, кто нас не любит?

Почему мы стараемся объяснять все свои поступки?

Устал от конкуренции? Займись своим делом!

Бесконечен путь к совершенству!

Перефразируя Шопенгауэра: писать тексты, которые мало кто читает, — занятие, не приносящее дохода, зато спасающее от ненужных трат. Сам Шопенгауэр говорил так о философии.

Счастье нации можно измерить по количеству часов, когда люди смеются.

«Как я могу тебе помочь?» — прекрасные слова. Главное — не произносить их только про себя.

Сейчас говорят, что текст или картинка сделана с помощью ИИ. Скоро наступит время, когда будут отмечать, что нечто сделано без помощи ИИ.

Чем больше о нас заботятся, тем меньше у нас свободы. Особенно если заботится государство.

Жизнь коварна: она расставляет указатели лишь до важных развилок. А дальше приходится самому решать, по какой дороге идти.

Инопланетяне

Гуляешь, смотришь себе под ноги, иногда — по сторонам. Поднимать голову опасно: там Луна, планеты, звезды, галактики. Увидишь все это и такой букашкой себя почувствуешь, что даже квашеную капусту с жареной картошкой будешь есть без всякой радости.

А еще опасно вглядываться в океанскую пучину. Посвященные давно знают, что на дне инопланетяне построили города и живут там припеваючи. Они ждут, когда мы сами себя истребим, чтобы переименовать нашу планету и водрузить на Эвересте свой флаг. Многие матросы и даже капитаны видели, как из океана вылетали летающие тарелки и отправлялись по своим тарелочным делам.

Один фантаст догадался, что среди нас живут инопланетные агенты — точнее, земные предатели. Пришельцы пообещали им сытую, безбедную и долгую жизнь, покатали по галактикам, а взамен взяли с них слово помочь поскорее водрузить инопланетный флаг на Эвересте и установить победный монумент на дне Марианской впадины. Жаль, что фантаст написал об этом лишь короткий рассказ, оборвав его на самом интересном месте. Боюсь, незавидна судьба смельчака, разгласившего самый секретный секрет нашей планеты.

Понимаю, что и сам рискую, рассказывая о подводных городах, где хранятся карты Земли, целиком покрашенные желтым — цветом инопланетной цивилизации. Но мы должны знать, что среди нас есть шпионы и предатели. Теперь надо присматриваться ко всем довольным и богатым и как бы между прочим спрашивать, давно ли они были в Туманности Андромеды. Если собеседник задумается, его следует немедленно арестовать и выпытать все пароли и явки.

34

Вы, наверное, слышали выражение «все тридцать три удовольствия». Но иногда говорят: «Все тридцать четыре». Почему тридцать четыре?

У Пелевина есть роман «Числа». Для меня это его лучший роман. Число 34 для главного героя магическое. Неужели Пелевин добавил к тридцати трем удовольствиям еще одно?

Копаем дальше. Танк Т-34? Михаил Кошкин выбрал это название в память о 1934-м годе, когда была разработана концепция нового танка. Правда, построили его значительно позже. Да и вряд ли танк способен доставить тридцать четыре удовольствия.

У русских классиков встречается выражение «тридцать три наслаждения». Тридцать четыре — на одно больше. Значит, удовольствий может быть столько, сколько даже классикам не снилось.

На гравюре Дюрера «Меланхолия» изображен магический квадрат. Сумма чисел в каждой его строке, каждом столбце и по обеим диагоналям равна 34.

Почему магический квадрат появился на гравюре?

В эпоху Ренессанса математику воспринимали как один из путей к постижению космической гармонии. Она имела дело не с бранным телом, а с идеальными числами и фигурами — а значит, приближала человека к божественному разуму.

И меланхоликов тогда считали не просто больными людьми. Под влиянием идей Марсilio Фичино и других мыслителей меланхолию стали связывать с вдохновением и гениальностью. Отсюда напрашивается вывод — число 34 в магическом квадрате на гравюре Дюрера связано с гармонией и гениальностью.

Все это лишь гипотезы. Наука пока не нашла ответа. Сидят ученые в душных кабинетах, не зная женской ласки, не ведая радостей застолья с заморскими яствами, ломают головы над неразрешимыми проблемами, а на простой вопрос ответить не могут.

ДНК, «Война и мир» и кое-что еще

Если грубо посчитать количество знаков в романе Льва Толстого «Война и мир», получится около трех мегабайтов текста. Немного, не правда ли? Но, как всегда, есть нюанс.

Когда мы читаем книгу, простые байты превращаются в нашей голове в картины. Несколько строк — и мы уже видим, как волнуется Наташа Ростова на своем первом балу, как горит Москва, как над Бородинским полем стелется пороховой дым. Если измерять эти картины как изображения или фильмы, счет пойдет уже не на мегабайты, а на гигабайты.

Волшебство печатного текста? Скорее, совместная работа писателя и читателя. Читатель добавляет к словам собственные воспоминания, знания и воображение. Сочетания букв служат ключами к кладовым памяти, превращая значки на странице в живой мир.

С ДНК происходит нечто похожее. Одна копия человеческого генома содержит около гигабайта информации — это несколько сотен романов «Война и мир».

Но и тут есть нюанс. ДНК — не полный чертеж человека. Скорее, это набор инструкций, которые может прочитать только уже существующая живая клетка. Для развития зародыша необходимы не только гены, но и устройство яйцеклетки, работа белков, гормоны, питательные вещества, сигнальные молекулы матери и воздействие окружающей среды. Из сравнительно короткой последовательности возникает организм неизмеримо более сложный, чем сама эта последовательность.

Можно ли сравнить чтение книги с развитием зародыша? До некоторой степени — да. В обоих случаях небольшой текст запускает огромный процесс, потому что попадает к подготовленному читателю. «Войну и мир» разворачивает человеческий мозг, а генетический текст — живая клетка, за которой стоят миллиарды лет эволюции.

Но остается соблазнительный вопрос: неужели в ДНК совсем не нашлось места для передачи детям чего-то интеллектуального, накопленного родителями?

Как-то я прочитал заметку о чудо-ребенке, который внезапно заговорил на иностранном языке, хотя его никто этому языку не учил. Неужели язык был записан в ДНК и перешел к ребенку от далекого предка? Возможно ли такое?

Изучение языка — приобретенный навык, а приобретенные знания по наследству не передаются. Пусть мама и папа хоть целый год перед зачатием твердят наизусть таблицу умножения — ребенку все равно придется учить ее заново. Если родители — мастера спорта по теннису, их ребенок может унаследовать некоторые полезные физические особенности, но подавать мяч ему все равно придется учиться. Ни таблица умножения, ни теннисная техника в последовательность ДНК не записываются.

Но есть нюансы. Внешние воздействия иногда могут повлиять на половые клетки родителей или на развитие будущего ребенка. Например, алкоголь во время беременности способен непосредственно повредить развивающийся плод. Некоторые вещества могут вызывать мутации в половых клетках еще до зачатия. Ни то ни другое не является наследованием приобретенных знаний или навыков.

Есть и более тонкий механизм. В экспериментах на животных обнаруживали, что стресс, голод и другие воздействия могут отражаться на потомстве. У людей также найдены связи между голодом, пережитым во время внутриутробного развития, и риском некоторых заболеваний в последующей жизни. Вопрос о том, могут ли подобные последствия передаваться еще и следующим поколениям, остается спорным.

Нарушаются ли здесь законы генетики? Нет. Последовательность ДНК может остаться прежней, но меняется активность некоторых генов. Такие изменения изучает эпигенетика.

Представьте ДНК в виде рояля. Все клавиши на месте, но одни звучат громче, другие тише, а некоторые временно заглушены. Один из механизмов такой настройки — метилирование ДНК: к определенным ее участкам присоединяются химические метки, способные влиять на активность генов. Это не обязательно означает, что гены стали работать хуже. Они просто работают иначе.

Так мог ли ребенок получить от прадеда знание иностранного языка вместе с эпигенетическими метками? Почти наверняка нет. Метилирование способно регулировать работу генов, но в нем нельзя записать словарь, грамматику и произношение. Язык хранится не в половых клетках, а в устройстве связей между нейронами, которые формируются во время обучения.

В чудеса верить хочется. Но если ребенок внезапно заговорил на языке далекого предка, сначала стоит проверить, кто и чему его все-таки учил. Биологии еще предстоит открыть немало чудес, однако это, скорее всего, чудо журналистики.

Как можно больше

Ван Гог однажды написал брату Тео: «Если внутренний голос говорит вам, что вы не можете рисовать — рисуйте как можно больше, тогда этот голос затихнет». Это справедливо всегда — глагол «рисовать» можно заменить другим:

писать,
читать,
кулинарить,
заниматься спортом,
пылесосить...

Мысли при убывающей луне

Появилась цифровая музыка. Все возмущались: качество не то, гармоника зарезаны — то ли дело винил!

Потом ничего — привыкли.

Появилась цифровая фотография. Все возмущались: души нет в этих фото, контраст не передают.

Потом ничего — привыкли.

Появились кредитные карты. Все возмущались: деньги превратились в единички и нолики: отключат электричество — и все исчезнет.

Потом ничего — привыкли.

Появились электронные книги. Все возмущались: где запах бумаги и клея, где шуршание страниц, где красивые обложки?

Потом ничего — привыкли.

Появились электромобили. Все возмущаются: зарядных станций мало, в мороз заряда хватает на половину обещанного пробега.

Потом ничего — привыкнем.

Появился ИИ. Все возмущаются: знает много, а души в нем нет. Его вежливость фальшивая, как улыбки продавцов на бездуховном западе.

Ничего, и к этому привыкнем.

Гедонисты

Жили-были два древнегреческих гедониста — Аристипп и Эпикур.

Аристипп учил, что удовольствие — высшее благо и особенно ценно то, которое доступно прямо сейчас. Иными словами: налил — немедленно выпил.

Эпикур был осторожнее. Удовольствие — это хорошо, это высшее благо, но надо знать меру. Настоящее счастье достигается не погоней за наслаждениями, а спокойствием, отсутствием страданий и умирением желаний.

Представьте, что по улице идет красавица, покачивая бедрами. Аристипп тут же познакомился бы с ней, пригласил в ресторан, а затем — «в номера». Эпикур шел бы следом, любовался ее изгибами и убеждал себя, что видывал и не таких красавиц. Да и вообще, сегодня он не в настроении, а облака в небе ничуть не менее прекрасны. И было бы ему счастье.

Так ходит мужчина по улицам год, другой, третий... И вдруг замечает, что постепенно переходит из одного древнегреческого лагеря в другой. Его взгляд все реже задерживается на красавицах, зато тополиный пух и опадающие лепестки тюльпанов привлекают все больше внимания. Из умных и красивых женщин он все чаще выбирает умных. Разлюбил шумные компании, застолья и громкую музыку. Теперь всему этому он предпочитает неспешные беседы в тени старого клена за бокалом холодного белого вина.

Но однажды, сидя на прогретой солнцем прибрежной скале, мужчина перестает созерцать морские волны, встает и направляется к небольшому кораблю, готовому отчалить к далеким берегам. Эпикур шепчет, что за горизонтом он не найдет ничего нового, что все уже было под Луной, что здесь и сейчас ничуть не хуже, чем в дальних странах.

— Не мешай, — говорит Эпикуру Аристипп. — Состариться он всегда успеет.

Математика

Школьная математика никуда не годится — она отстала от жизни!

Почему? Вот я напишу равенство $A=B$. И это, как правило, неправильно. Ничего не равно в природе. Нет одинаковых яблок, нет одинаковых воробьев, нет одинаковых галактик. Равенство будет справедливо только в виртуальном, придуманном мире.

Такое упрощение удобно в мире денег. Но и это неправильно. В магазине два яблока могут стоить одинаково, но для разных покупателей они имеют разную ценность. Один обожает яблоки, другой покупает их ради витаминов, а третий вообще взял по ошибке.

То же самое с бензином. Литр бензина для поездки на пикник и литр бензина, необходимый, чтобы довезти больного до больницы, стоят одинаково. Но их ценность несопоставима.

В человеческом мире почти не существует четких границ, однозначных понятий и правил, пригодных на все случаи жизни. Все зависит от обстоятельств.

Для описания такого мира нужна другая математика. Не та, которую мы изучали в школе.

В одну строчку

Притворяйся — и это станет правдой.

Чувствуя свою вину, мы обижаемся на мир. Такая у нас защитная реакция

Со старостью приходит пофигизм. Это защитная реакция на свою немощь.

Человек — тупик эволюции. Слабейшие выживают и дают потомство.

Секреты бывают только у преуспевающих людей.

Из прошлого женщины нужно черпать полезную информацию, а не поводы для трагедий.

Если вы не желаете слышать критику, пожалуйста, не делайте ничего нового.

Чрезмерная серьезность — это самое комичное.

Современный человек практически разучился познавать. Он просто хочет получать готовые ответы, вот и все.

В науке остаются только фанатики и те, кого в другое место работать не берут.

Пора начинать жить так, как говоришь.

Сейчас быстрота мышления во многом зависит от быстроты пользования Гуглом.

Летит облако

Ты сидишь в классе и изучаешь геометрию. Точки, прямые, плоскости, пирамиды, конусы... Через год ты уже можешь рассчитать радиус вписанного в пирамиду шара и найти расстояние от центра шара до любой вершины пирамиды. Все! Ты уже знаешь геометрию и можешь начинать что-то более сложное.

Через пару лет ты забудешь не только пирамиды, но даже формулу для площади треугольника. Останется только чувство, что ты это учил. Может быть, даже вспомнишь — если приставят нож к горлу. И еще останется сладостное ощущение, что знания где-то рядом, в тумане, окутывающим твой мозг и сгущающимся по мере того, как ты летишь сквозь года своей насыщенной жизни.

Совсем не важно знать, что площадь круга равна $\pi \cdot r^2$. Важен именно туман, где плавают непересекающиеся параллельные прямые, куски конусов, эллипсов и трапеций. Важны не конкретные знания, а что-то неуловимое, что остается после того, как все забыто.

Можно прочесть всего Лермонтова и не запомнить ни одной строчки. Зря читал? Нет, конечно! Во-первых, ты запомнил каждое слово, просто не можешь извлечь его из памяти. Во-вторых, тебе не нужно даже напрягаться. У тебя осталось понимание страданий молодого офицера, который не видит особого смысла в этой жизни. Что-то перекликнулось с твоими мыслями, что-то ты отверг. Может быть ты стал немного лучше понимать других. Все это в облаке тумана, которое всегда с тобой, где рассеяны забытые строчки, несформулированные мысли, неостребованные чувства, непринятые решения.

Какое оно, твое туманное облако? Сколько ты туда загрузил? Хватит ли его, чтобы понять, что будет завтра? Достаточно ли оно плотное, чтобы сопротивляться неправильному, несправедливому, чуждому? Что ты можешь почерпнуть из него в трудную минуту?

А может прожить не напрягаясь? С легким туманом, сквозь который проходит любая чужая мысль, сказанная говорящей головой с телеэкрана или написанная буквами с красивыми завитушками, скрывающими пустоту или обман. Ведь так проще. Особенно, если не задумываться, что говорящих голов много, что каждая говорит свое, что сказанное сегодня противоречит сказанному вчера. Ну и что? Повеет ветерок и выдует из хлипкого облачка вчерашнее. Зато легкость, воздушность, как у детского шарика. Летит он в голубых просторах, радуется солнышку и посмеивается над теми, кто бредет где-то вниз с тяжелыми рюкзаками, набитыми знаниями, сомнениями, проблемами и попытками над ними подумать.

Венец творения?

Как-то вечером мне в голову пришла странная мысль: «А являюсь ли я венцом творения?»

Мои далекие предки плавали одинокими клетками в первобытном океане, выползали странными ящерами на берег, обрастали шерстью, соскабливали камнями мясо с костей, разводили огонь в пещерах, замерзали среди ледников, теряли шерсть, строили деревянные дома, пахали, махали мечами, боялись электричества и атомных взрывов.

В результате появился я и еще несколько миллиардов особей, похожих на меня:

— с большими головами, мешающими рожать бедным женщинам;

— без шерсти, что заставило придумать одежду;

— с беспомощными до семи лет детьми.

Мы не можем бегать быстро, как гепарды.

Мы не видим воробья за километр, как соколы.

Мы не слышим ультразвук, как летучие мыши.

Мы не видим ультрафиолет, как насекомые.

Мы не плаваем, как дельфины.

Мы не можем замерзнуть зимой и оттаять, как лягушки.

Мы не можем спать по девять месяцев, как сурки.

Мы не живем по 2000 лет, как секвойи и оливы.

Мы даже не дотягиваем по времени жизни до воронов и черепах.

Мы не можем рожать по восемь детей, как кошки.

Обоняние у нас в сотни раз хуже, чем у собаки.

Мы не можем ориентироваться, как перелетные птицы.

Мы не можем вернуться домой из незнакомого места, как голуби или собаки.

Мы не можем неделями жить без воды, как верблюды.

Мы не можем выдерживать гамма-излучение, как тараканы.

Мы не можем прыгать, как блохи.

Мы не можем лазать по деревьям, как белки или обезьяны.

Мы не можем безропотно и ответственно работать в коллективе, как пчелы или муравьи.

Мы не можем летать задом наперед, как мухи или колибри.

Мы вообще не можем летать.

Взамен мы получили мысли, создающие проблемы у нас самих или у наших соседей. И еще мы осознаем быстротечность нашей жизни, заранее боимся болезней и смерти, придумываем странные ценности и идеалы, любим вещи, без которых можно обойтись, обожаем валять дурака, изобретаем машины, чтобы валять дурака почаще, развратничаем, переедаем и глушим сознание алкоголем или наркотиками.

Что-нибудь хорошее? Ах, да! Мы познаем мир. И одновременно его портим, увеличивая энтропию везде, где появляемся. Мы гордимся нашим искусством, литературой, религией и наукой, которые помогают нам забыться и говорить о нашей особой духовности. Но эта духовность не мешает нам убивать себе подобных. Не для еды, не для защиты, а для удовлетворения неестественных потребностей, не присущих остальному живому миру.

Неправильно питаюсь, мало двигаюсь, окружая себя «химией» и излучениями, мы портим свой генофонд. Мы вырождаемся, как ни печально об этом писать. Мы утешаем себя, что с помощью молекулярной биологии сумеем исправить то, что наделали. Но успеем ли мы?

Нам мало проблем, созданных на Земле, так мы еще рвемся в космос, замусоривая его.

Создатель, для чего ты все это сделал? Какая была твоя цель? Чтобы я и миллионы мне подобных сидели у компьютеров и писали никому не нужные строчки? Для чего ты дал нам эти компьютеры, интернет и мощнейшие технологии? Ведь мы семимильными шагами идем к созданию искусственного разума. А это последнее, в чем мы чем-то лучше остальных жителей планеты. Это и есть твоя цель? То есть мы нечто переходное между клетками в первобытном океане и страшной виртуальной реальностью, где нам уже не будет места?

Ты ведь не зря вложил в чьи-то уста слова: «Самой важной работой человека в будущем будет кормление собак. Тех собак, которые не будут давать человеку прикасаться и даже приближаться к работающим машинам и механизмам».

И великий, но странный Хокинг сказал что: «Успешное создание искусственного интеллекта станет самым большим событием в истории человечества. К сожалению, оно может оказаться последним».

Создатель, ты так предупреждаешь нас через своих мини-пророков? Или просто смеешься над нами, зная, что мы все равно создадим роботов, которым мы не будем нужны? Ведь наше стремление валять дурака и спихивать работу на других сильнее, чем что-либо другое в жизни.

Ладно, раз ты так задумал, то мы все сделаем и посмотрим, что ты нам уготовил. Мы ведь не только ленивые, но еще и любопытные.

Какое счастье, что существует математика!

Это я к тому, что с ее помощью можно думать о Вселенной и микромире. Без математики астрофизики сошли бы с ума, размышляя о триллионах звезд и бесконечностях. А так — написали уравнения, рассказали с их помощью о темной материи и темной энергии и пошли пить кофе с булочкой. Нашли галактики, которые по старым уравнениям не могли образоваться так быстро после Большого взрыва, улыбнулись, сказали, что напишут другие уравнения, и давай играть в теннис.

А физики, изучающие элементарные частицы, поняли, что частицы не элементарны, но зато так красиво смотрятся в таблицах и формулах. Сидят они на веранде, смотрят на закат и говорят астрофизикам: «Без нас у вас ничего не получится. Хотите, объясним, что такое ваша темная материя? Вот найдем глюболы и ответим на ваш вопрос». «А глюболы существуют?» — спрашивают астрофизики. Тогда физики напишут пару формул, да таких красивых, что так обрадуются астрофизики, что сразу пива выпьют и сушеной воблой закусят.

А мы с вами где-то посредине между галактиками и кварками с глюонами. Ходим в разреженных местах, проезд в трамвае оплачиваем, макароны с сосисками варим, фильмы ругаем, венцами творения себя считаем, а о бесконечности космоса и микромира думать боимся. И правильно делаем, между прочим, потому как если нематематически обо всем этом задуматься, то так голова закружится, что никакой доктор не сможет вылечить.

Всемирный разум

Посмотришь в чей-нибудь шкаф, увидишь, как симметрично развешаны рубашки и расставлена обувь, и сразу поймешь, что тут без ВР не обошлось.

Предсказания

Есть теория, что у первобытных людей было развито чувство предсказания. Шорох, шевеление ветвей, тучи, промелькнувшая тень — все это опасно, надо предсказать, что случится потом. Будущее проявляется в настоящем. Сейчас нам это не так необходимо, и мы утрачиваем такое чувство.

Современные люди тоже могут иногда предсказывать. Посмотрят, например, в холодильник, увидят, что клубничное варенье закончилось, и предскажут, что будут пить чай без варенья.

Все хорошо

Если родные и друзья не звонят и не пишут, значит, у них все хорошо.

Лень

Когда переделано сто пятьсот дел, то наступает апатия и сразу начинаешь думать о судьбах мира и собственной судьбе. А это неправильно, это мешает радоваться жизни. То ли дело, когда у тебя эти сто пятьсот дел в списке с пометкой «срочно». Вот тогда диван, бокал вина, горящий камин и мурлыканье несуществующего кота доставляют истинную радость. Как же прав был Джером К. Джером, написав: «Насладиться ленью по-настоящему может лишь тот, у кого есть куча совершенно неотложных дел».

Золотой возраст

Есть много признаков того, что наступает «золотой» возраст. Вот два из них:

1. Все чаще себя спрашиваешь: «А на фига?»
2. Все чаще бормочешь: «И это я уже видел».

Без чувства юмора

Вы замечали, что человек без чувства юмора никогда не смеется над самим собой?

Майя

Читал очередную фантастику о проклятиях майя. Вспомнил, как однажды заехал вглубь лесов и сельвы на полуострове Юкатан, чтобы добраться до одной из пирамид майя. Думал, что буду там один, но не только я так думал. Любопытных было немного, все они старались залезть на вершину пирамиды, чтобы «полюбоваться» видом сельвы. Я залез в надежде увидеть камень, на который клали жертву, у которой полагалось вырвать сердце. Камень там был, но не такой большой, как я думал.

Я стоял на вершине и философски думал, что жертвы не помогли майя. Их культура, искусство, наука — все это практически исчезло во время засухи (так думают ученые). Остались только предания, полуразрушенные города, пирамиды и скульптуры. Что-то уничтожили междоусобные войны, что-то не понравилось испанским конкистадорам.

Туристы на вершине фотографировали друг друга и сетовали, что вид сельвы во все стороны света не такой впечатляющий. Мне же хотелось с кем-нибудь поговорить о том, что наука и культура — это очень хрупко. Все это быстро исчезает во времена даже небольшой засухи.

Запреты

Нам многое позволено. Не так много законов, которые мы не можем нарушать: закон сохранения энергии, заряда, импульса, момента количества движения... Можно еще вспомнить запрет Паули, когда фермионам запрещено иметь одинаковые квантовые числа, что энтропия в замкнутых системах не может уменьшаться, а скорость света максимальна для материальных тел... Хотя последнее не совсем верно. Умельцы могут сделать двигатель, который сжимает пространство перед ракетой и растягивает после нее, что позволит двигаться хоть в тысячу раз быстрее света. Для такого двигателя неплохо иметь материю с отрицательной массой (не путать с антиматерией). Такой материи еще не обнаружили, но ее существование не противоречит ни одному закону современной физики. Во всяком случае, НЛО с пришельцами — это возможно, летать между звездами можно быстро.

А раз так, то давайте положим руку на сердце и скажем, что существует еще и таинственное биополе, окружающее живые организмы. Его никто не обнаружил, но его существование не противоречит никаким законам. Мы же почти верим в темную энергию, существование которой объясняет ускоренное расширение Вселенной. Биополе. А как приятно строить теории чего-либо, что никто не обнаружил!

Помните, как старик Хоттабыч взмахом руки построил для Вольки дворец? Опять же это ничему не противоречит. Просто надо помнить, что если Хоттабыч построил дворец, то где-

то неподалеку уменьшилось количество стройматериалов. Вот есть же 3D-принтеры, которые строят дома со всеми удобствами. Просто Хоттабыч сделал это быстро.

И ничему не противоречит факт, что Господь создал Адама из подручных материалов. Опять же вспомним современные 3D-биопринтеры, которые «печатают» человеческие органы. Вот только из одного Адамова ребра Еву не сделаешь — не хватит массы, придется использовать что-то дополнительно.

И почему бы не верить, что существует телепатия? В наших мозгах текут токи, они создают электромагнитное поле. Почему бы не поверить в какой-нибудь резонанс между близкими людьми? Можно поворчать, что излучение слишком слабое, что у нас внутри нет хороших приемников электромагнитного излучения, но мало ли что может быть. Законы физики тут не нарушаются. Я сам «получал» сообщения от близких, находящихся в десятках километрах.

Предсказатели будущего? Это тоже возможно. Надо собрать побольше параметров из прошлого, и будущее любого из нас как на ладони. Кажется, Битов (или Набоков?) написал, что можно многое сказать о человеке из написанного им небольшого текста. Это так. А если еще знать, любит ли человек делать селфи, может ли он посмеиваться над собой и какие блюда предпочитает на обед, то можно почти со стопроцентной вероятностью сказать, повесит ли он в спальню картины Пикассо, Малевича или Кандинского.

Народные целители? Почему бы и нет. Дело не в порошках и настойках. Целители внушают, что пациент будет здоров, пациент в это верит, а дальше начинает работать мозг, заряженный позитивными новостями.

Листаю сейчас фантастику и фэнтези, смотрю на описания «чудес» и бормочу: «Возможно, это тоже возможно, и это...» Главное, чтобы энтропия росла, и энергия сохранялась.

Фотографии

Приезжаешь из путешествия, в телефоне тысяча фотографий. Дома сразу удаляешь 950, остальные обрабатываешь. Какие оставил? Веселые, радостные — ведь потом будешь помнить только эти картинки, а реальные впечатления покроются плотным туманом. Лет через пять согласишься эти пятьдесят фотографий и вспомнишь только хорошее. Ни тебе усталых ног и дурной головы, в которую уже не помещаются виды соборов, крепостей, замков, толпы на улицах. Только радость и восхищение творениями старых мастеров.

Адам

Дурацкая мысль. Почти на всех картинах, где изображены первые люди на Земле, Адам гладко выбрит. Где и как он брился?

Новый год

В конце года перестал подводить итоги. Что-то не так в этом занятии. Ты или хвастаешься, или приходишь в ужас от своей лени. И зачем это знать человечеству? У него и без тебя забот хватает.

Посудомойка

Отгремели песни о нанотехнологиях. Правительства уже со скрипом выделяют миллионы на их развитие. Обещанные нанороботы так и не были созданы — где, например, они будут брать энергию? Сейчас горячие темы — это ИИ и квантовые компьютеры. Мы купили новую посудомойку. Не знаю, есть ли в ней ИИ, но она сама после окончания сушки приоткрывает дверцу, чтобы посуда высохла еще лучше.

Эго-история

Сначала на Западе, сейчас и в России появилось новое направление в исторической науке — эго-история. Обычно история изучает государственные документы, жизнь политиков и т. п. Эго-история изучает жизнь не только политиков. Интересна каждая жизнь. Как связаны поступки и мысли человека с окружающей средой, временем и т. п. Анализ тысяч судеб позволяет выстроить картину эпохи, глубже понять, что именно определяет исторические процессы.

Я так понимаю, что без ИИ тут не обойтись. Компьютер может найти корреляции действий и мыслей сотен тысяч людей с изменениями в стране. Вот только я не понимаю — мемуары пишут далеко не все. Где эго-историки будут брать материал? Сейчас проще — есть соц-сети. Копай до посинения, чего там только не найдешь.

Подумал о своих «Однажды». Там я не писал о своих мыслях, старался вспоминать только забавные случаи. Так что для эго-историков я бесполезен. Что господа ученые могут извлечь из такой записи?

Однажды я с приятелями пошел пить пиво в «Ракушку» на Юго-Западной. Подошедший официант сразу признал в нас ученых и сказал, что сюда много таких ходит и тут уже несколько диссертаций написано. Официант был прав. После третьей кружки мне тоже захотелось что-нибудь написать.

Где в этой истории отражение эпохи? Где связь судьбы человека с глубинными процессами в обществе?

Галактики

Миллиарды звезд, миллиарды галактик... А ты сидишь и думаешь: «Пропылесосить квартиру сегодня или отложить на завтра?» Это помогает не сойти с ума от величия Вселенной.

Улыбки

Приезжаешь в какой-нибудь город, ходишь по улицам, смотришь на прохожих и жалеешь, что они не читали Канта и не знают, что «веселое выражение лица постепенно отражается и на внутреннем мире».

Писатели и художники

— Почему писателей больше, чем художников?

— Это дешевле. Краски нынче в цене.

Март

Март. Кто-то идет в футболке, кто-то в зимней куртке. И каждый из них немного завидует другому.

Весна

Куда ставить зимние ботинки — в шкаф или у входной двери? Жаль, что золотая середина находится посреди комнаты.

Не мыть!

Мыть или не мыть машину? Ты вспоминаешь физику, принцип наименьшего действия... Конечно, не мыть!

Прогресс

Прогресс не нужен, если идешь не в ту сторону.

Великие

Пробежался по блогам всяких известных личностей. Такое чувство, что большинство занято изучением недостатков и действий других личностей. Неужели никто не понимает, что так они себя унижают? Если ты умнее, добрее и т. д., то пиши о своих мыслях, а история разберется, кто из вас святее Папы Римского.

Число пи

Число пи — это отношение длины окружности к ее диаметру. Оно же, например, встречается в формуле распределения роста людей. Если об этом задуматься, то начинают шевелиться волосы на голове. Какая связь между окружностью и ростом человека? Похоже, что Создатель нашего мира любил и хорошо знал математику.

Необъяснимое

Все хотят верить в неисчерпаемую энергию космического вакуума, бессмертие души, материальность мысли, телепортацию и вечную любовь.

Я тоже!

Виртуальность

Виртуальный мир — это гораздо серьезнее, чем мы можем думать. Это то, что от нас останется.

Цель

В который раз убеждаюсь, что целью может быть только дорога. Желательно в тумане. Желательно чуть-чуть не по силам.

Это согласуется со всеми моими теориями жизни. Дорога у каждого своя: альпинист, геолог, донжуан, писатель, спортсмен, филателист, краснодеревщик, рыбак, огородник — все они на правильном пути, если каждый шаг труднее предыдущего.

Если ты не знаешь, что за поворотом. Если новая дорога интереснее пройденной. Если после себя оставляешь радости больше, чем горечи. Это важнее, чем результат. Если это удастся — ты ни о чем не будешь жалеть.

Не получается сделать мир лучше? Старайся сделать лучше себя. Мир подтянется.

Шестое чувство

Когда говорят о шестом чувстве, то, скорее всего, подразумевают предвидение, предчувствие.

На самом деле у нас есть настоящее шестое (или седьмое) чувство — это чувство времени. Я, например, могу себя запрограммировать на просыпание в нужный момент — успеваю выключить будильник за несколько минут до звонка. Хотя днем ошибаюсь примерно на полчаса, когда нужно прикинуть, который час.

Время идет по-разному — это все знают. Дни до дембеля и дни в отпуске тянутся по-разному. Ночь перед экзаменом коротка, а ночь перед встречей с любимой бесконечно долгая.

Еще есть чувство безвозвратно ушедшего времени. Или потерянного времени.

Хорошо, что многое вернется. Так, через год вернется золотая осень.

Разбить желание

— Я хочу превратить свое одно желание в сотню, — сказал Нисио Исин.

— Лучше разбить свое желание на сто, — поправил мой внутренний голос.

Мечтаешь стать миллионером? Начни с желания собрать десять тысяч.

Хочешь стать классным кулинаром? Научись для начала жарить рыбу, не пересаливая и не доводя жареный лук до состояния угольков.

Лелеешь мечту стать писателем? Напиши хоть один рассказ, который через год не захочешь переписывать.

Как стать счастливым? Сходи сейчас в парикмахерскую, а потом выкини бумажный мусор из ящиков письменного стола.

Думаешь, как пережить зиму? Проживи сегодняшний день так, чтобы вечером смог улыбнуться.

Неизвестное будущее

Сказать «он — хороший человек» может только предсказатель будущего. Кто знает, что этому «хорошему» завтра взбредет в голову?

Философско-занудное

Как ни печально об этом писать, но никого нельзя ничему научить.

Сколько раз я пытался рассказать о типичных ошибках фотографов, для друзей проводил даже «выездные» сессии, учил приседать и делать шаг в сторону для поиска лучшего ракурса — все без толку. Опять и опять я вижу серии скучных или почти бракованных фотографий.

Я наблюдал попытки моих знакомых научиться литмастерству у прекрасных преподавателей — ноль в результате. Занятия по математике и физике в школе и институте многим не давали глубоких знаний. Оставалось только легкое ощущение знакомства с предметом.

Научиться можно только самому. Преподаватель лишь помощник. Да и сам процесс обучения эффективен только в случае необходимости знаний, потребности их использования в ближайшее время. Иначе это похоже на чтение энциклопедии — вроде что-то узнаешь, но осадка нет. Можно, конечно, заняться долбежкой, как в школе, повторением — матерью учения, тогда осадок будет, и на старости лет мы блеснем знанием первых строк «Евгения Онегина». Что, впрочем, неплохо, но речь идет о практических знаниях, нужных нам здесь и сейчас.

Так что, учиться по мере возникновения потребностей конкретных знаний? Скорее всего, такие знания будут поверхностными — душа ведь горит поскорее их применить. Нет, без прочной базы никак нельзя. А как почувствовать, что нужна такая база, чтобы душа горела изучить основы, и лишь потом двигаться дальше? Да еще на фоне мыслей о быстротечности нашей жизни.

Решений тут много. У меня работает принцип «конфетки на полочке». Нужно, скажем, выбрать наилучший молоток, чтобы забить конкретный гвоздь в конкретную стену. Можно сразу открыть страницу, где описаны такие стены и гвозди, но эта страница — конфетка. Чтобы до нее добраться, надо сначала прочитать о всех стенах и молотках, о теории удара молотком по гвоздю. И лишь потом открыть заветную страницу.

Медленно? Да. Несовременно в век Гугла и Вики? Нет, современно. Иначе будешь и другие гвозди забивать молотком, о котором прочитал на той странице.

Можно еще ставить цели: делать фото и писать картины, которые будут продаваться, сочинять стихи, которые будут читать тысячи, делать ремонт квартиры так, чтобы поступали заказы на твои золотые руки. По-разному можно издеваться над собой. А иначе жить скучно.

Бегущие по жизни

Думаю о людях, жизнь которых — мозаика. Круговерть из знакомых, вечеринок, театров, музеев, ресторанов, спортивных секций, кинофильмов, книг, путешествий... Они проживают несколько жизней, им не нужны сны с приключениями, не нужны соцсети, всего хватает в реальности.

Понятно, что их жизнь определили гены, указавшие дорогу. Этим людям остается только свобода от одной обочины до другой. Мелькают на обочине картинки — там сидят сосредоточенные хмурые личности, наблюдающие рост травы и слушающие жужжание пчелы.

Счастливы те и другие одинаково. Или одинаково несчастны. И нет судьбы, который скажет, где лучше. Даже мудрый Соломон не подскажет золотую середину, где всем будет хорошо. Нет ее.

Не надо думать, что сосредоточенные создают, а несущиеся по жизни лишь потребляют. Да и зачем создавать, если никто не будет потреблять?

И что лучше — видеть много картинок или под микроскопом рассматривать одну? Общая картина не менее важна, чем детали одной картинки.

В путешествиях можно носиться по городу, чтобы увидеть все. А можно ходить по одной улице, пока через нее не поймешь, чем живет город.

И тот и другой могут про увиденное написать песню, которая будет всех радовать.

Стать баобабом

Наше поколение принесло миру технологии, изменившие мир. Люди стали ближе. Теперь проблема не как показать себя миру, а как от него спрятаться. Любая информация находится мгновенно. Не надо запоминать, не надо напрягать мозги. Каждый из нас — эрудит, если в руках телефон. Появилась мысль — можно сразу сказать об этом всему миру и мгновенно узнать, что мир об этом думает. Вещи стали меньше, одежда проще. Мудрость пожилых никого не интересует. Писать надо кратко, рисовать проще, решать быстрее.

Оцифровывается не только мир, но и мысли. Только «да» и «нет» — нюансы исчезают. Проблема объявляется неразрешимой, если на нее надо потратить больше трех дней. Авторитеты исчезли, каждый из нас одновременно Эйнштейн, Рафаэль и Шекспир. Все ставится под сомнение, но сразу забывается, о чем речь.

Очень хочется стать баобабом, чтобы было время узнать, к чему все это приведет.

Мысли мудрых

Очень нравятся мысли мудрых. Можно найти все, что тебе подходит в данный момент.

Не хочется что-то делать, считаешь, что это невозможно? Тебе на помощь приходит английская поговорка: «Drive the nail that will go» (вбивай гвоздь, который вбивается — то есть, не пытайся сделать невозможное).

А если очень хочется? Открываем книгу «Алиса в Зазеркалье» и читаем: «Невозможно верить в невозможное». Физтехи в таких случаях говорят, что надо подумать. Американцы — надо попробовать. А можно, как в старом анекдоте: «Чего тут думать, трясти надо!»

Я вот думал, что зеленой краской нельзя нарисовать белую линию. Оказывается, можно! Надо просто подумать и попробовать.

Физики думают

Физика хороша тем, что учит выделять главное, пренебрегать второстепенным, отделять шум и ошибки. Представьте, как сложно было Галилею утверждать, что при свободном падении происходит равномерное увеличение скорости. И это движение не зависит от массы. Сейчас это кажется тривиальным, но без точных секундомеров и понимания влияния сопротивления воздуха сделать правильные выводы было необычайно сложно.

Много столетий студенты учили «теорию» Аристотеля, что чем больше масса тела, тем быстрее оно упадет. За сотни лет никому не пришло в голову тщательно проверить это экспериментально. Галилей усомнился в «теории» классика и сделал открытие.

Представьте себя на его месте. Вы бросаете с Пизанской башни объемную деревяшку и свинцовую пулю. Деревяшка немного отстанет — для нее сопротивление воздуха больше. А вы

пренебрегаете этим отставанием и говорите, что все на свете падает одинаково. Чтобы доказать это, вы ищете тела с разной массой, но с одинаковым сопротивлением воздуха. Бросаете и подтверждаете гипотезу. Вот это и есть мышление физика.

А как вам такой опыт: вы заходите в камбуз стоящей яхты и видите, что капли из крана падают вертикально. Потом яхта под всеми парусами несется со скоростью 15 узлов, а капли продолжают падать вертикально. Галилей делает вывод, что не существует приборов, позволяющих понять, стоит ли тело или движется равномерно. И этот вывод можно сделать только, если уметь пренебречь качкой судна.

Такое мышление полезно не только в физике. Петр Первый обладал таким мышлением. Он знал, что Меншиков — первый вор. Но он также знал, что Александр Данилович не задумываясь сложит голову, если это потребуется царю или их общему делу. Все остальное — мишура, подобная качке яхты, которая идет к цели.

Альтернативные науки

В предзакатный час, когда мозг еще спит, а проснувшееся тело хлопает глазами и тянется к планшету, отлично идут книги по альтернативной науке — той самой, которая всегда на переднем крае и даже немного впереди. Этой науке не нужна математика и прочие занудства. Она летит, опираясь только на мысли и мечты. Как прекрасен ее мир, как легко парить в ее заоблачных высотах, весело осматривая вселенную от начала до ее печального конца.

Ты смотришь на экран и узнаешь, что люди жили миллионы лет назад, охотились на динозавров и строили вертолеты. Потом сами себя истребили, и все началось сначала. А в этом «сначала» прилетели инопланетяне и слепили крепких мужчин-рабов для работы на рудниках. Ведь недаром христиане говорят, что мы рабы божьи. Рабов зачем-то научили математике, астрономии, геологии и другим премудростям.

Рудники истощились, инопланетяне улетели, мужчины остались одни. Некому их было клонировать, пришлось искать подруг для продолжения рода. Подошли обезьяны. Так и появились первые женщины. Тут эксперты-альтернативщики поднимают палец и говорят: «Дарвин немного прав — мы от обезьян». Так теория эволюции становится частным случаем великой альтернативной науки.

А как приятно узнать, что любые болезни можно вылечить, если убедить себя, что ты здоров. И заболеть, если убедить себя в обратном. Солнце еще не встало, а ты уже вооружен прекрасными знаниями, помогающими жить весело и не мучиться над решением мировых проблем.

Прекрасный день

Спилберг говорил, что, если ты собираешься в один прекрасный день создать что-то великое, помни: один прекрасный день — это сегодня.

Вот кто-то скажет умное, а ты страдай после этого.

Шлейф

Жить настоящим — это как? Настоящее через мгновение становится прошлым. Мы тянем за собой шлейф прошедших мгновений. И живем прошлым. У кого-то шлейф длинный, он тянет назад. Голова повернута на прошедшее, вперед лишний раз не посмотришь. У другого шлейф короткий, почти невесомый. Легко этому другому.

Людам с длинными шлейфами тяжело принимать решения. Они сравнивают далекие куски прошлого с близкими, смотрят, что случилось, и думают, что все повторится. Ничего не повторяется. Время изменило окружающий мир. А как изменило? Может, найдется картина, в которой все будет, как сейчас?

И снова пересматриваются прошедшие мгновения. Свои и чужие. Для писателя — это нормально. Для нормальных людей — это лишнее. Все пойдет не так, как было в прошлом. Не так, как было у тебя. Не так, как было у других.

Этому прошлое и должно учить.

Как понравиться

Все меньше тайн у нашей психики. Наверное, к сожалению. Ушлые личности знают, как нами манипулировать, как внушать то, чему мы бы противились, будучи в трезвом уме. Этим безобразиям помогают ученые, изучавшие психику из чисто научных интересов, но я бы засекречивал результаты их работ. Хочется жить с надеждой, что мы сами принимаем решения. Гордо и независимо.

Один из способов понравиться кому-то — как можно чаще попадаться на глаза. Неважно где — на работе, в аудитории, по телевизору. Ты привыкаешь к физическим и прочим недостаткам, открываешь что-то позитивное и влюбляешься. Его слова кажутся умными, поступки — достойными восхищения, а промахи ты относишь к влиянию враждебных сил или стихий.

Известен случай, когда юноша из Тайваня написал 700 писем своей девушке, уговаривая ее выйти за него замуж. В результате девушка вышла замуж.

За почтальона.

Второй способ понравиться — говорить обо всех только хорошее. Психологи доказали, что это хорошее слушатель невольно переносит на говорящего.

Примитивно? Возможно. Но это используется не только в любви, но и в бизнесе и пропаганде.

Спортивное

Есть футболки, бейсболки, тенниски. А почему нет волейболок и баскетболок?

Физические законы

Это продолжение. Начало в книге «Блокноты 3»

Первое начало термодинамики:

Вечный двигатель создать невозможно — его обязательно уронят или он проржавеет.

Второе начало термодинамики:

Убирай — не убирай, а беспорядок все равно вырастет!

Закон сохранения материи:

Материя не может исчезнуть сама по себе. Но ее могут украсть!

Закон Архимеда:

Если не умеющее плавать тело погрузить в воду, то оно утонет.

Закон Менделеева-Клапейрона:

Если на тело надавить, то оно или разгорячится, или набухнет.

Закон Кулона:

Женские духи как электрические заряды: одни притягивают окружающих, другие отталкивают.

Закон сохранения энергии:

- Если вы утром пришли на работу энергичным, а уходите как выжатый лимон, то
1. Кто-то другой пришел как выжатый лимон, а уходит энергичным;
 2. Вас использовали для нагрева помещения.

Новая идея

Когда с другом-биологом писали книгу о генетике, то обнаружили неприятную вещь. Закончили мы книгу, начали редактировать и обнаружили, что за прошедшее время появились научные статьи с новыми идеями и результатами. Книга не то, что устарела, но она бы выиграла, если бы мы включили новые результаты и выводы. Что же делать авторам научно-популярных книг?

Идея простая — надо писать бесконечную книгу в цифровом варианте. Начало — общие положения и состояние какой-нибудь науки в момент написания текста. Потом периодически публиковать дополнения. Раз в год или в квартал. Или чаще, как в случае, например, с ИИ. Если автор уже не способен написать что-то новое (заболел, запил, впал в депрессию), то это могут продолжить его ученики или коллеги. Получится что-то вроде Википедии, но более серьезное, развернутое, написанное простым языком.

Для публикации таких бесконечных книг можно сделать сайт с многочисленными разделами/книгами. Вот приблизительный список таких книг:

Вселенная,
Элементарные частицы,
Сверхпроводимость при комнатной температуре,
Генетика,
Мозг,
Рак,
Другие болезни (список огромный),
ИИ,
3D печать,
Искусственные органы,
Новые источники тока,
ГМО,
НЛО (не очень научно, но важно),
Социология,
Психология...
Список можно продолжить.

О лужах

Если долго всматриваться в лужу, то лужа начнет всматриваться в тебя. Твоими же глазами.

Путь воды — это не всегда река, текущая в море. Путь воды в луже — это путь наверх, чтобы сделаться облаком.

У человека перед лужей три пути: пройти, перепрыгнуть, обойти. Следи за ним, и ты поймешь, на что он способен.

Не верь тому, что ты видишь в луже. Ты не можешь сорвать лист у отражения дерева.

Увидев лужу на парковке, не спеши ругать коммунальщиков. Подумай лучше о ничтожестве человека в бесконечной Вселенной, если он бессилен даже перед десятиминутным дождем.

Намочив в луже кроссовки, благодари Небеса за то, что лужа не скрывала бездонный колодец, наполненный водой.

О заборах из сетки

Мы все живём за заборами из сетки: видим всё, что за ними, но попасть туда не можем. Мешают сетки из законов, указаний, негласных правил, нежелания выделяться и собственной лени.

Такие почти невидимые заборы разделяют богатых и бедных, правящих и послушных, москвичей и тех, кто не «из Москвы», довольных и озлобленных... Посмотреть на тех, кто по ту сторону забора, можно, но перелезть через него или сложно, или не хочется.

Купил дорогой дом, поставил забор из сетки: любуйтесь, прохожие, завидуйте, но нос ко мне не суйте.

Если есть кусачки, пройти сквозь забор из сетки легко. Но ведь жизнь такая: то кусачек нет, то кусать надоело, то рука болит, то страшно, что заругают. Так и живём: посмотрим сквозь забор и пойдём на кухню пить чай с баранками.

О болотах

У болот есть своя философия — философия тишины и покоя. Это не земля и не вода, а что-то промежуточное — то, что может существовать веками, чтобы потом вдруг превратиться в сушу или стать озером.

О тропинках

Философия тропинки проста и строга: идти по чужому пути легче. Ты не пробираешься сквозь кусты, не рискуешь заблудиться — кто-то уже выбрал направление за тебя. Но ты становишься узником этого выбора: тропинка ведёт туда, куда её проложили другие путники, а не туда, куда хочешь ты.

Каждая тропинка — компромисс между свободой и удобством. Хочешь идти своим путём — ломай ветки, спотыкайся о корни, лови клещей в высокой траве. Хочешь удобства — иди по пути, вытоптанному другими.

Ты ходил с дачи на пруд, вытоптал в поле тропку. Но как-то заболел, остался дома — и тропинка заросла. Ты не звал с собой друзей и соседей, вот и нет её больше. Колышется в поле трава, стрекочут кузнечики... Кто о тебе вспомнит?

Будущее и лебеди

Можно ли предсказать будущее? В частности, катастрофу или локальный апокалипсис. (Знаю, что «апокалипсис» означает «откровение», но все привыкли использовать это слово в значении конца света).

Герберт Хайнрих в 1931 году сформулировал закон производственного травматизма. Если кратко, его суть такова: крупной аварии или катастрофе всегда предшествует череда мелких происшествий.

По логике Хайнриха получается, что даже начинающий аналитик (и тем более ИИ) способен предсказать масштабную катастрофу. Но стоит открыть книгу Талеба «Чёрный лебедь», как станет ясно: всё не так просто. Точнее, мы видим столько исключений, что правило Хайнриха следует применять с большой осторожностью. Кто, например, мог предсказать Чернобыльскую аварию?

Вместо сложной аналитики и попыток угадать будущее Талеб советует быть готовым к «прилёту чёрного лебедя». Не изучать розу ветров и вероятность торнадо, а строить дом, способный всё это выдержать. Не пытаться угадать обвал финансовых рынков, а держать значительную часть средств в надёжном месте. Словом, нужно быть готовым к неожиданностям.

Безусловно, романтическим и поэтическим натурам не понравится ни закон Хайнриха, ни концепция Талеба. И их можно понять. Ведь гораздо приятнее идти по жизни, распевая «Только небо, только ветер, только радость впереди», не обременяя голову математикой и тяжкими думами.

Симуляция

Когда у человека много свободного времени, появляется большой соблазн придумать теорию, которую нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, но которая объясняет всё, на что не способна современная наука.

Главные соблазны — объяснить, как возникла Вселенная, как появилась на Земле жизнь и существует ли иной, нематериальный мир. Придумал кто-то нечто этакое, а ты поди проверь со своими пробирками и амперметрами. Не можешь? То-то же!

Одна из красивых непроверяемых теорий гласит: мы живём в симуляции. Ну, может, и не в компьютерной (это слишком примитивно), но в симуляции. Мы и наше окружение — результат игры или научного эксперимента неких существ из другой реальности, в которую нам не заглянуть. Наш мир — это просто материализованная информация, поступающая неведомо откуда.

Теория невероятно изящная. Есть даже аргументы в её пользу:

Квантованность (пикселизация) нашего мира — создана для удобства вычислений.

Предел скорости света — ограничение скорости передачи информации, обусловленное «тактовой частотой» сервера.

Математическая гармония — математика с потрясающей точностью описывает физические законы (а как иначе при программах?).

Корпускулярно-волновой дуализм — самый убойный аргумент: частица не имеет точного положения, пока мы за ней не наблюдаем. (Зачем тратить вычислительную мощность на расчёт траекторий в необрабатываемых локациях?).

Из этой концепции вытекают красивейшие следствия. Такие «мелочи», как сборка первой живой клетки, даже не обсуждаются: запрограммировали — и готово. Кто-то сотворил чудо, не поддающееся нашей физике? Это либо сбой в коде, либо шутка «программиста». Сработала молитва или обращение к Всемирному Разуму? Возможно, существует обратная связь с Создателем, который иногда исполняет просьбы, если они не противоречат общему сценарию.

В общем, как говорил Дмитрий Горчев: «Можно много чего интересного придумать».

Андроиды и растения

Венец творения далёк от совершенства. Я уже писал, что летать мы не умеем, плаваем кое-как, бегаем медленно, по деревьям лазать толком не можем, шерсти для защиты от холода у нас нет и так далее. Но главное — наши организмы чрезвычайно хрупки: у человека множества жизненно важных органов, и утрата любого из них приводит к гибели.

Будь Создателем я, я бы многое заимствовал у растений. У них все функции распределены и способны к восстановлению. Растения «видят» — вместо глаз у них тысячи листьев, реагирующих на свет. Вместо ушей — корневая система, улавливающая вибрации почвы. Они чувствуют прикосновения (вспомните мимозу) и реагируют на химические сигналы других растений. Они умеют даже «разговаривать»: при росте корней раздаются микрощелчки.

Более того, есть мнение, что растения способны мыслить. У них нет центрального мозга, но есть корневая система с миллионами кончиков. И между ними существует постоянный

обмен сигналами о наличии воды, питательных веществ, ядах или препятствиях. Чем не распределённый мозг?

Срубил у дерева девять десятых ветвей или корней — и оно выживет. А мы...

Что ж, возможно, на других планетах разумные существа обладают подобной живучестью, нам же остаётся мучиться.

Но хотя бы роботов стоит делать с умом.

Человекоподобные андроиды — лишь игрушки для отчётов перед начальством и получения грантов. Ткну такого андроида в блок процессора — и ему конец. У настоящего робота всё должно быть распределено: он должен состоять из роя взаимозаменяемых элементов и «видеть», слышать, чувствовать и думать каждым из них.

И ему совершенно незачем походить на человека. Пусть он выглядит как цветущий куст, каждая веточка которого готова прийти на помощь.

Буква «о»

Говорят, в Москве и её окрестностях не любят букву «о», заменяя её в разговоре на «а» при каждом удобном случае. И тому есть причина.

Попробуйте произнести слово «полотенце», чётко выговаривая все буквы «о». Заметили, как много движений губами пришлось сделать? А теперь замените «о» на «а» — губы почти не шевелятся, а слово вылетает изо рта как птица из клетки. Вы экономите силы и тратите меньше энергии, которой вас снабдили подорожавшие продукты питания.

Учёным осталось только выяснить, куда именно москвичи расходуют сэкономленную энергию.

Из записной книжки

Что делать перед застольем — заранее тренировать печень, разминаясь перед событием, или наоборот: копить силы?

Идеальная зимняя погода. Идти гулять или посидеть дома? Бросаю монетку. Раз, другой, третий... Наконец выпадает «сидеть дома». Ну что ж, раз так вышло...

Подводя итоги 2025 года, вспоминаешь Аркадия Райкина: «Я и оттуда выскочил!»

Планы на 2026 год простые: встретить 2027-й.

Все знают, что среди нас живут марсиане. Отличить их от землян очень просто: надо на улице схватить кого-нибудь за пуговицу и спросить: «Сегодня на Марсе хорошая погода, не так ли?» Если вырвется и убежит — значит, землянин.

Что делать, если врач запретил тебе есть жирное, жареное, острое, солёное и сладкое? Совет простой: ищи другого врача.

Классик сказал, что горе — от ума. Поэтому, как бы ни было трудно, смотри сериалы и ролики с котиками.

Особенные

Среди нас ходят особенные люди. Если они упиваются своей исключительностью, то это для них беда. Они одиноки, пребывают в депрессии, часто ходят в магазины «Красное & Белое», и даже любовь у них всегда несчастна и трагична. Что же делать этим бедолагам? Ответ простой: своей исключительностью надо радовать других, а не себя.

Общение

Как общаться с человеком, который никогда не признаёт своих ошибок? Ответ простой: похвалить его и быстро уйти пить чай с баранками.

Лекторы

Чем плохи хорошие лекторы? Они говорят красиво и убедительно. Ты начинаешь им верить и в результате транслируешь не свои, а их мысли.

Путешествия во времени

Однажды, вооружившись десятком книг по физике и математике и наивно веря в могущество аристотелевой логики, я решил поругать писателей-фантастов, пишущих о путешествиях во времени.

Вы наверняка слышали об «эффекте бабочки». Это из рассказа Брэдбери, где путешественник, отправившись в прошлое, случайно раздавил бабочку, что привело к катастрофическим изменениям в будущем.

С точки зрения математики тут всё верно: известно, что в хаотических системах малейшие изменения ведут к колоссальным последствиям. Но с точки зрения физики и здравого смысла здесь кроется ошибка.

С эффектом бабочки тесно связан и «парадокс дедушки»: если вы отправитесь в прошлое и убьёте там своего молодого дедушку, то не сможете вернуться в настоящее, ведь вас попросту не возникнет. Нет дедушки — нет и вас.

Вообще путешествия во времени теоретически возможны: это не противоречит теории Эйнштейна, допускающей существование «кротовых нор», по которым можно мгновенно перенестись в любую точку пространства-времени. Но как же быть с парадоксом дедушки?

Всё просто: в прошлом вы не сможете его убить. В решающий момент у вас схватит живот, заклинит пистолет или вы его пожалеете. Иначе получается чушь — тот самый парадокс. И молодого Гитлера вы тоже не сможете ликвидировать: что бы вы ни делали, в тридцатые годы в мюнхенской пивной он всё равно будет ораторствовать о национал-социализме.

А когда вы вернётесь из прошлого в своё время и почитаете дедушкины мемуары, то обнаружите описание того, как в молодости он встречал какого-то идиота, который бегал за ним с пистолетом для проверки «парадокса» и утверждал, что приходится ему внуком. Всё, что произошло в прошлом, изменить нельзя: ваше появление там уже повлияло на настоящее, в котором вы живёте. Так что в прошлом вы можете давить сколько угодно бабочек — ваше бесчинство уже учтено историей.

Если бы события фильма «Иван Васильевич меняет профессию» происходили на самом деле, то в летописях сохранились бы упоминания о демонах, бегавших по Александровской слободе, и о странном поведении царя во время посещения этих демонов. А в одном из писем Иван Васильевич упомянул бы о дивном сне, где он оказался в волшебном городе, где с ним общались без должного почтения.

Кстати, вполне возможно, что среди нас бродит путешественник из будущего. Присмотритесь к своим знакомым: вдруг они знают что-то такое, что нам пока неизвестно?

Часы

Это идея рассказа, для иллюстрации предыдущего эссе.

В египетской пирамиде находят золотые часы производства 2145 года. Археологи и историки ломают голову над находкой. Проходят десятилетия, люди наконец изобретают машину времени. Экспедиция отправляется в древность, чтобы выяснить происхождение загадочного

артефакта. Во время исследований один из участников теряет свои часы... Они так и остаются лежать в пирамиде.

Бабочка

Это идея еще одного рассказа для иллюстрации эссе о путешествиях во времени.

Элитная туристическая компания продаёт сафари в прошлое. За огромные деньги богачам предлагают отправиться в мезозой и лично наступить на бабочку — чтобы на практике проверить знаменитый «эффект Брэдбери». По возвращении каждый клиент чувствует себя разочарованным: мир вокруг не меняется ни на йоту, всё остаётся прежним.

Лишь спустя годы учёные осознают суть происходящего: абсолютно все эти «случайно» раздавленные бабочки с самого начала уже были учтены историей. А окончательное подтверждение гипотеза получает тогда, когда палеонтологи в древних пластах породы рядом со следами динозавров находят отпечатки рифлёных подошв трекинговых ботинок XXI века.

Квантовая запутанность

Однажды я побродил по сети и обнаружил, что словосочетание «квантовая запутанность» встречается всё чаще. Квантовая криптография, квантовые компьютеры, квантовый интернет... Всё это — реальные технологии и наше ближайшее будущее, в основе которых лежит запутанность. К сожалению, термин облюбовали эзотерики, «объясняя» им телепатию, «биополя» и прочие таинственные явления.

Тогда я решил объяснить квантовую запутанность простыми словами и снять пелену загадочности для тех, кто ещё не успел в этом разобраться.

Сначала немного науки.

Представьте, что в результате реакции или столкновения частиц родилась пара фотонов. Фотоны обладают спином: огрубляя, можно представить, что во время полёта они вращаются по часовой или против часовой стрелки. По закону сохранения момента импульса, если один фотон «крутится» по часовой стрелке, то второй обязан вращаться в противоположную сторону. И если наблюдатель поймает один фотон у Марса и обнаружит, что тот вращается по часовой стрелке, то второй фотон, где бы его ни перехватили, неизменно окажется вращающимся против часовой.

«Ну и что? — скажете вы. — Если взять пару ботинок, разложить по коробкам и зашвырнуть одну на Марс, а вторую на Венеру, то, открыв коробку на Марсе и найдя там левый ботинок, мы точно узнаем, что на Венере лежит правый. Это и есть квантовая запутанность?»

Не совсем. Дальше начинается квантовая специфика.

Представьте, что с Останкинской башни вылетел фотон (радиоволны ведь тоже состоят из фотонов). Он летит, и никто не знает, куда он вращается. Более того, квантовая механика утверждает: пока измерение не проведено, он находится в суперпозиции — то есть одновременно во всех возможных состояниях. Как кот Шрёдингера, который и жив, и мёртв сразу. Если этот фотон поймать возле скульптуры «Рабочий и колхозница», с равной вероятностью окажется, что он вращается по или против часовой стрелки. Допустим, выпала часовая стрелка. Но это не было его изначальным скрытым свойством! Если бы мы поймали этот же (!) фотон в том же состоянии у Яузы, при измерении он с тем же успехом мог показать вращение против часовой стрелки.

Представить это трудно, но так устроена квантовая физика — мир вероятностей.

А теперь вернёмся к нашей паре фотонов, разлетевшихся в противоположные концы Галактики. Пока мы их не измерили, оба находятся в неопределённости. Но как только мы ловим первый фотон у Марса и фиксируем у него вращение по часовой стрелке, мы «приземляем» его состояние — никаких вероятностей больше нет. И второй фотон мгновенно (!)

«узнаёт», как повела себя первая частица: где бы его ни поймали, он гарантированно проявит противоположное вращение. Вот эта корреляция и называется квантовой запутанностью.

Проиллюстрируем это на монетах. Представьте, что вы одновременно раскрутили две монеты: одна крутится на ВДНХ, а вторая — в Мытищах. Пока они крутятся, результат неизвестен: с равной вероятностью может выпасть орёл или решка. И вот первая монета останавливается и падает орлом. В тот же миг вторая монета в Мытищах, сколько бы ей ни оставалось крутиться, валится решкой. Она каким-то образом мгновенно «узнала», что первая выпала орлом, и теперь «обязана» лечь противоположной стороной.

Фантастика? Да, но в микромире всё работает именно так. Эксперименты (в частности, проверка неравенств Белла) это полностью подтвердили, и за это исследование вручили Нобелевскую премию по физике.

Вам тоже понравилось слово «мгновенно»? Значит ли это, что можно обмениваться информацией быстрее скорости света, посрамив Эйнштейна?

Увы, нет. Передать осмысленный сигнал другу в Мытищи не получится. Вы не можете приказать своей монете упасть именно орлом, чтобы у него гарантированно выпала решка и он понял: *«Пора идти в ресторан „Оттепель“»*. Ваш результат выпадает абсолютно случайно. Вы не контролируете исход собственного измерения, а значит, не можете использовать эту связь для передачи сообщения.

В квантовых компьютерах и криптографии эффект запутанности работает иначе — не для сверхсветовой связи, а для шифрования и параллельных вычислений. Без всякой мистики, хотя и требует чуть более сложной математики.

Такие времена

Наступают времена, когда ты хуже видишь и хуже слышишь. Но мало кто от этого страдает: на кого тут смотреть, кого слушать? «Глаза бы мои этого не видели» — ты не говоришь этого вслух, но думаешь всё чаще. Внутренний мир, ещё теплящийся в голове, постепенно становится важнее окружающего, который, как ты убеждён, опять катится в пропасть.

Интуиция

Голова начинает закипать, стоит только задуматься, что такое интуиция. Принято считать, что у нас в голове есть сознательная и бессознательная части. Это условно, конечно. Бессознательное быстро обрабатывает поступающую информацию и сообщает сознанию лишь итоговые выводы: *тут что-то не так, осторожно, не трогай, сбавь скорость*. Здесь крайне важен опыт: бессознательная часть мгновенно сравнивает текущую картинку с аналогичными ситуациями из памяти.

На словах всё понятно, но стоит вдуматься в устройство этого бессознательного — и понимаешь, что у него своя жизнь, явно более насыщенная и интересная, чем у нашей осознанной личности.

В 1983 году американский нейрофизиолог Бенджамин Либет провёл гениальный эксперимент. Он просил испытуемых совершить произвольное движение кистью и параллельно фиксировал показатели ЭЭГ мозга. Оказалось, что мозг формировал потенциал готовности к действию за 300 миллисекунд до того, как человек осознавал своё желание пошевелить рукой! И ещё 200 миллисекунд требовалось на само движение.

Выходило, что решение принималось бессознательно, а сознание лишь постфактум фиксировало и одобряло его. Но тогда вопрос: кто или что принимало это решение? Внешние сигналы среды или нечто непознанное внутри нас? И о какой свободе воли вообще можно говорить, если рулём управляет не сознание, а что-то нам неподвластное?

Мой друг-физик тоже размышлял над этим. Его удивляла простая вещь: вот он утром лежит в постели, думает о великом — и вдруг резко встаёт и начинает одеваться. Что именно заставило его встать? Ведь мысли в этот момент были заняты совершенно другим!

Философы и богословы написали на эту тему тонны книг. Я ничего дополнять не буду. Скажу лишь, что это жуткая тайна — раз вокруг неё столько интерпретаций. Это как у парня, у которого «много девушек»: наличие множества вариантов означает лишь то, что настоящей у него нет ни одной.

Р. С. Главное — не путать эксперименты Либета с простыми рефлексами или интуицией. У него испытуемые должны были принимать именно осознанные, как им казалось, решения.

В защиту хаоса

Энтропия — мера хаоса. И в замкнутых системах она неуклонно растёт. Почему? Если на пальцах: у хаоса просто больше разрешённых состояний, больше вариантов — и туда куда проще «свалиться».

Больше возможностей? Звучит заманчиво. Ницше как-то сказал: «Нужно носить в себе ещё хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду». Если у тебя в голове полный порядок, ты точно знаешь, как надо жить, и (не дай бог!) ещё пытаешься учить этому других, то твой предел — писать инструкции по ремонту пылесосов. Человек с «танцующей звездой» внутри на такое просто не способен.

Аристотель учил, что во всём хороша золотая середина. И тут он абсолютно прав: абсолютный хаос разрушителен. Стюарт Кауффман — американский биолог-теоретик и исследователь сложных систем — доказывал (специально использую глагол несовершенного вида), что жизнь развивается творчески именно на границе хаоса и порядка. Если порядка слишком много — система теряет гибкость и застывает. Если слишком много хаоса — она распадается.

Словом, разумная щепотка хаоса в голове необходима для творчества и остроты восприятия жизни. Полезно это и для окружающих — с такими людьми как минимум интересно.

Как впустить хаос в голову? Элементарно. Нужно убедить себя, что всё вокруг чрезвычайно любопытно. Интересны даже соседи-алкаши — ведь без них хаос окружающего мира, который стоит впустить в сознание, будет явно неполным.

Гости из будущего

Я безоговорочно верю в НЛО. Точнее — именно в НЛО, а не в инопланетян. Зачем пришельцам лететь к нам за миллионы световых лет только для того, чтобы убедиться, что ничего хорошего у нас нет?

НЛО — это наши же земляне, гости из будущего. Сквозь кротовые норы к нам прилетают наши потомки — аспиранты-историки, выполняющие полевые исследования для своих диссертаций.

Астрофизика

Читаю книги по астрофизике, и у меня возникает ровно один вопрос: почему астрофизики не сходят с ума после нескольких лет работы? Большой взрыв, космическая инфляция, мультивселенная, чёрные дыры, кротовые норы, тёмная материя, тёмная энергия, голографическая космология... «Волосаты» ли чёрные дыры? Есть ли граница у Вселенной? Каковы законы физики в параллельных мирах? Замешан ли механизм естественного отбора в эволюции самой космологии и не занесло ли первые живые клетки из параллельных вселенных?

Да, если всерьёз задуматься обо всём этом и отложить на время уравнения, можно и вправду рехнуться. Но с другой стороны, когда твои мысли блуждают где-то между галактиками, то на происходящее на земле уже не обращаешь внимания.

Все лучше

Жизнь с каждым годом становится всё лучше и лучше. Скоро станет так хорошо, что мне это будет просто не по карману.

Окололитературное

Что мне нравится в книгах

Считаю книгу отличной, если в ней присутствуют:

— Хороший стиль, которому хочется подражать.

— Философия между строк. Ни в коем случае не прямые поучения или заумные рассуждения на пару страниц.

— Ненавязчивый юмор ситуаций и яркие, меткие характеристики героев.

— Динамичный, крепко сбитый сюжет — без лишних персонажей, затянутых описаний и прочего баласта.

— Хотя бы немного полезной информации — будь то исторические факты, тонкие бытовые детали или заметки об искусстве и музыке.

Какую книгу я считаю идеальной, отвечающей всем этим критериям? Например, «Мастер и Маргарита».

Новички

Умные люди заметили, что самые интересные и живые рассказы о городах и странах получаются у тех, кто приехал туда впервые и провёл там совсем немного времени. Тексты у таких путешественников выходят эмоциональными, яркими, полными свежих деталей. А поживи в городе несколько лет — и ты неизбежно перестаёшь замечать то самое интересное, уникальное и вкусное, к чему уже успел привыкнуть.

Умные люди также говорят, что романы Хемингуэя и Ремарка о Первой мировой войне получились настолько сильными именно по этой причине: оба автора пробыли на фронте совсем недолгий срок и просто не успели адаптироваться к ужасу и быту войны, сохранив остроту первого шока.

1984

Чем хорош роман Оруэлла «1984»? Тем, что читатель попадает в совершенно новый для него мир, но никто не проводит там для него вводную экскурсию и не читает лекций о том, как этот мир устроен. Ты просто проживаешь обыденную жизнь вместе с героем, и перед тобой постепенно вырисовывается жуткая картина происходящего. Герой просто пытается выжить, а ты с каждой страницей узнаёшь всё новые подробности этого общества, от которых волосы встают дыбом.

Антиутопия

Говорят, написать роман-антиутопию очень просто: надо поместить героев в идеальную утопию, дать им пожить там год — и они сами поймут, что попали в ад.

Всё потому, что внутри нас непрерывно живёт чувство хронической неудовлетворённости. У кого-то оно больше, у кого-то меньше. Это, конечно, главный двигатель прогресса и постоянного коловращения жизни, но как же оно мешает нам быть счастливыми!

А вот у коренных обитателей леса такого чувства нет. Им некогда рефлексировать: нужно постоянно добывать еду, спасаться от хищников и делать запасы на зиму. Им точно не до философских рассуждений и уж тем более не до поисков «другого леса», где, по слухам, наступила настоящая утопия.

Рецензии

Оказывается, где-то существуют специально обученные люди, которые читают книги и пишут на них рецензии. Какие они, эти замечательные энтузиасты? Кто им платит, как им живётся, счастливы ли они в личной и семейной жизни?

Набрёл тут на сайт, где можно бесплатно скачать мои книжки.

<https://fb2-book.com/author/vladimir-daragan>

Таких ресурсов в сети много, но здесь под каждой работой красовался отзыв. Пусть короткий, но рецензент явно не ленился дочитывать до последней страницы. Местами он, правда, путался в деталях — верное доказательство того, что сам автор к этим текстам не имеет никакого отношения. При этом писал он с таким искренним восторгом, будто мы с ним ещё накануне душевнейше выпивали за мой счёт.

Кто ты, прекрасный незнакомец (или незнакомка)? Здоровья тебе и удачи! Желаю тебе никогда не покупать билетов на «Титаник» и всегда переходить дорогу исключительно на зелёный сигнал светофора!

Р. S. Прошло немного времени, и до меня наконец дошло: все эти рецензии писал ИИ.

Монтень

Начну с цитаты из «Опытов» Мишеля де Монтеня — из его обращения к читателю:

«Содержание моей книги — я сам, а это отнюдь не причина, чтобы ты отдавал свой досуг предмету столь легковесному и ничтожному. Прощай же!»

Прочитав эти строки, я пожалел, что не сделал их эпиграфом к своей книге «Однажды». Впрочем, это замечание отлично подходит к большинству блогов в соцсетях: мы пишем в основном о себе и своих мыслях.

Однако тут есть важный нюанс. Стоит кому-то что-то запретить или обругать, как это тут же вызывает повышенный интерес. Монтень ещё в XVI веке прекрасно разбирался в маркетинге и психологии от обратного.

И ещё о Монтене. Очень мне нравится одна вычитанная им история:

«Законодатель фурийцев велел, чтобы всякий, стремящийся уничтожить какой-нибудь из старых законов или ввести в действие новый, выходил пред народом с верёвкой на шее — с тем чтобы, если предлагаемое им новшество не найдёт единогласного одобрения, быть удушенным тут же на месте».

Нечитающие

Вспомнил, как ехал в поезде Москва — Кисловодск в одном купе с банкиром. Он признался, что в детстве много читал, но потом забросил это дело, когда понял, что реальная жизнь сильно отличается от того, что пишут в книгах.

— А что вы читали? — спросил я.

— «Три мушкетёра», — серьёзно ответил он.

Другой нечитающий попутчик попался мне в поезде Москва — Санкт-Петербург. Он работал курьером и вёз какую-то ценную коробку.

— Книги мешают мне мыслить самостоятельно, — гордо заявил он.

Третьего попутчика, принципиально не читающего книг, я встретил на обратном пути, Кисловодск — Москва.

— Совершенно нет времени на чтение! — вздохнул он. И всю дорогу до столицы увлечённо смотрел на ноутбуке записанные концерты Петросяна.

Гоголь

Какое наслаждение — гулять и слушать «Мёртвые души»! Казалось бы, книга читана-перечитана, но каждый раз открываешь для себя что-то новое, полузабытое. И каждый раз слушаешь с тихой горечью: сам так никогда не напишешь. Это какое-то абсолютное совершенство!

Платонов, Довлатов, Набоков — великолепные стилисты. Но у Платонова языковая вязь и витиеватость идут с некоторой перегрузкой. У Довлатова всё блестяще с юмором, каждое слово на своём месте, но порой хочется большей пространныости и развёрнутости. У Набокова всё выверено идеально, но шутить тонко и добродушно он не жалуется. А вот у Гоголя есть всё, что я люблю: слова подогнаны идеально, словно детали в сложной мозаике, улыбаешься буквально на каждом абзаце, а в сюжете сохраняются динамика и интрига. Всё время с азартом ждёшь, что будет дальше, как Чичикова встретят новые помещики и чем вся эта авантюра закончится.

Поразительно, что Гоголь ведь практически не знал русской провинции. Он жил в больших городах, а быт уездных городков наблюдал преимущественно из окна почтового экипажа да из окон гостиниц во время своих поездок по России и Европе.

В Риме, на стене дома на Виа Феличе, где Гоголь писал свою поэму, висит мемориальная доска. Её установила ещё в 1901 году местная русская колония.

До чего же хороши «Мёртвые души»! Держат до последнего слова. А какие цитаты оттуда можно вытащить:

«А вот пусть к тебе повадится чёрт подвёртываться всякий день под руку, так что вот и не хочешь брать, а он сам суёт... Так говорили чиновники, а можно ли в самом деле устоять против чёрта, об этом судить не авторское дело».

«Например, затеявши какое-нибудь благотворительное общество для бедных и пожертвовавши значительные суммы, мы тотчас в ознаменование такого похвального поступка задаём обед всем первым сановникам города, разумеется, на половину всех пожертвованных сумм; на остальные нанимается тут же для комитета великолепная квартира, с отоплением и сторожами, а затем и остаётся всей суммы для бедных пять рублей с полтиною, да и тут в распределении этой суммы ещё не все члены согласны между собою, и всякий суёт какую-нибудь свою куму».

А вот истории про капитана Копейкина я, честно говоря, не понял. Он был героем войны 1812 года, потерял руку и ногу и пытался выбить себе пенсию по инвалидности, а ему отказывали. Как это — отказывали?! Ведь ещё при Екатерине II был издан указ о пенсиях офицерам за выслугу лет и по увечью, а после Наполеоновских войн выплат добивались даже рядовые.

День знаний

День знаний — это ежегодное напоминание о том, что учиться никогда не поздно, что знание — сила и набираться его следует из всех сил. Но и здесь есть важные нюансы, о которых деликатно предупреждают классики. Вот, например, что пишет Эрнст Теодор Амадей Гофман в повести «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер»:

«Кандида прочла гётевского „Вильгельма Мейстера“, стихотворения Шиллера и „Волшебное кольцо“ Фуке и успела позабыть почти всё, о чём там говорилось».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.